

КИЯШКО Никита Витальевич
секретарь комиссии по канонизации святых
Екатеринодарской епархии
магистрант исторического факультета
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова
Краснодар, Россия

Nikita V. KIYASHKO

Secretary, Commission for the Canonization of Saints,
Ekaterinodar Diocese,
M. A. Student, Faculty of History,
Moscow State University,
Krasnodar, Russia
kiyashkonv@gmail.com

Красный террор в годы Гражданской войны на Кубани: новые документы и материалы

В статье на основе архивных материалов рассмотрено несколько эпизодов красного террора в отношении православного духовенства в годы Гражданской войны на Кубани. Анализируя возможности коммеморативных практик, автор отмечает необходимость модификации исторической памяти с привлечением новейших материалов и документов, позволяющих восстановить драматические фрагменты национальной истории. На основании выявленных документов приведены новые имена священнослужителей, ставших жертвами масштабного гражданского противостояния, носившего стихийный характер. Введение в научный оборот подлинных свидетельств и новых материалов о жертвах террора актуализирует проблемы гражданского согласия в осмыслении столь сложной и противоречивой темы, способствует формированию мест памяти и разрушению стереотипов о Гражданской войне.

Ключевые слова: красный террор, Кубань, Черноморье, Екатеринодар, Кубанская епархия, Русская православная церковь, Гражданская война, священнослужители, С. П. Мельгунов.

Red Terror during the Russian Civil War in Kuban: New Documents and Materials

In the article on the basis of archival materials several episodes of the Red Terror against the Orthodox clergy during the Civil War in the Kuban were considered. Analyzing the possibilities of commemorative practices the author notes the need to modify historical memory with the use of new materials and documents that allow the restoration of dramatic fragments of national history. Based on the documents revealed new names of clergymen who became victims of a large-scale civil confrontation which was spontaneous in nature are given. The introduction into scientific circulation of genuine testimonies and new materials about the victims of terror actualizes the problems of civil harmony in understanding such a complex and controversial topic, contributes to the formation of places of memory and to the destruction of stereotypes about the Civil War.

Keywords: Red Terror, Kuban, Black Sea Region, Ekaterinodar, Kuban Diocese, Russian Orthodox Church, Civil War, priests, Sergey P. Melgunov.

Наступивший 2018 год проходит под знаком печального для нашей страны 100-летия Гражданской войны, ставшей мощным социальным катаклизмом в России XX столетия. Достаточно давно в фокусе современной исторической науки оказалась сфера изучения и сохранения исторической памяти, благодаря чему стало возможным новое осмысление социо-культурных предпосылок революций 1917 г. и Гражданской войны. При этом важной частью процесса изучения выступают не только сохранение человеческой памяти, т. е. коммеморация, но и ее осторожная модификация на основе достоверных исторических источников. Как известно, феномен памяти заключается в ее существовании по внутренним законам, она менее всего озабочена выявлением объективной истины [13, с. 172], поэтому ее сочетание с документальной историей необходимо прежде всего для дальнейшего сохранения.

Восприятие Гражданской войны современным обществом неразрывно связано не только с тяжелейшими вооруженными столкновениями, но и с жестоким террором, а сохранение памяти о его жертвах выступает своеобразным долгом памяти современного общества. Террор как вид физического демонстративного насилия применялся не только красными, но и белыми (правда, чаще всего в качестве ответной меры). Как известно, террор возникает в период глубочайшего кризиса власти, восстаний и революций. В настоящее время среди историков существуют два подхода в определении начала красного террора: первая группа рассматривает его как репрессивную политику советской власти, начавшуюся с локальных самосудов 1917 г. [12], вторая же видит его началом постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре», принятое в качестве ответной меры на белый террор [2, с. 47]. Исходя из источников, которые будут приведены в этой статье, представляется более обоснованным первый подход, согласно которому начало террора наступило в 1917 г., непосредственно на Кубани – в начале 1918 г.

Проблема красного террора и его динамики уже неоднократно рассматривалась (см. [3] [14] [15] [19] [22]) и не является целью на-

стоящего исследования. В рамках настоящей статьи речь пойдет о красном терроре против православного духовенства на Кубани. Необходимо отметить, что настоящий аспект еще не до конца проанализирован историками, значительным препятствием для работы которых является сильная разрозненность материалов. Думается, что введение в научный оборот новых документов и имен жертв террора позволит привлечь внимание гражданской и научной общественности к этому болезненному периоду отечественной истории.

Трагичное 100-летие красного террора актуализирует обращение научной общественности и исследователей к проблеме жертв Гражданской войны, среди которых были священнослужители Православной Церкви. «Считывание» образов памяти о терроре периода Гражданской войны уже практически невозможно: память обезличена, размыта и меморизирована под влиянием советской идеологической машины. В этом случае восстановление забытых имен священнослужителей-жертв террора становится одним из эффективных инструментов модификации памяти. Преодоление трагического опыта, пережитого страной и ее гражданами после октябрьских событий 1917 г., положивших начало красному террору, сегодня возможно благодаря эффективному взаимодействию государства с общественными организациями и Русской Православной Церковью [11]. Благодаря исследовательскому потенциалу епархиальных Комиссий по канонизации святых возвращаются утерянные памятью имена многих священнослужителей, пострадавших в те годы, некоторые из них упомянуты в настоящей статье.

Красный террор против духовенства в пределах Кубанской области и Черноморской губернии представлял собой стихийное бессистемное локальное явление, чаще всего инициируемое революционными боевыми отрядами. Как отмечал С. П. Мельгунов, в провинции «террор подчас принимал исключительно зверский характер» [15, с. 111]. В подавляющем большинстве случаев акторами террора выступали командиры или солдаты красных революционных полков, проводившие карательные экспедиции по станциям и

хуторам. Советы, состоявшие из местных жителей, в большинстве своем не были готовы к проведению карательных мер против известных и уважаемых в станицах священнослужителей, чем и объясняется активное участие в этих процессах карательных революционных отрядов.

Так, например, в отношении священника станицы Темнолесской Василия Кудрявцева местный совет в начале 1918 г. предпринимал лишь административные меры (контроль доходов, запрет проповедей), но с вступлением в станицу 27 июня Дербентского революционного полка он был арестован и приговорен к немедленной казни, которую, к счастью, не успели осуществить [5, л. 54]. Стихийные революционные отряды часто получали названия по местности их формирования (Тихорецкий, Ахтарский полки), но имели место и названия по фамилиям командиров (Болохова, Лебедева и др.).

Анализируя опубликованные М. Польским данные о жертвах террора и выявленные новые документы, можно утвердительно назвать имена 32 священнослужителей, пострадавших на Кубани и Черноморье в 1918 г.: священники станицы Удобной Федор Березовский, станицы Пластуновской Георгий Бойко, станицы Спокойной Александр Бубнов, станицы Убинской Аркадий Добровольский, Екатеринославского полка Кубанского казачьего войска Николай Домбровский, станицы Барсуковской Григорий Златорунский, станицы Попутной Павел Иванов, станицы Вознесенской Алексей Ивлев, станицы Поповичевской Василий Ключанский, станицы Должанской Иоанн Краснов, города Геленджика Владимир Лаванов, станицы Усть-Лабинской священномученик Михаил Лисицын, села Калиновского Иоанн Максимов, хутора Папайки Иоанн Малахов, станицы Новошербиновской Алексей Мелиоранский, станицы Кореновской Петр Назаренко, Марие-Магдалининского женского монастыря Григорий Никольский, Адагумо-Азовского полка Кубанского казачьего войска Михаил Пендо, станицы Владимирской Александр Подольский, станицы Незамаевской священномученик Иоанн Пригоровский, станицы Некрасовской Георгий Руткевич, станицы Поповичевской Николай Соболев, станицы

Придорожной Петр Танцюра, станицы Ключевой Моисей Тырышкин, станицы Георгие-Афипской священномученик Александр Флегинский; диаконы станицы Успенской Котлов, станицы Батуриной Михаил Кушь, станицы Урупской Василий Нестеров, станицы Ахтанзовской Косьма Самборский и псаломщик станицы Восточной Александр Донецкий. Так же выявлены материалы о смерти священника слободы Григорьевской, но его имя на настоящий момент не установлено.

Биографические данные о некоторых из названных священнослужителей представлены в ранней публикации автора [15]. В связи с выявлением новых документов и имен жертв террора представляется актуальным обратиться к этим фактам.

Одним из первых священнослужителей жертвой террора на Кубани стал священник станицы Кореновской Петр Максимович Назаренко. 18 февраля 1918 г. во время штурма большевиками станицы он, стремясь любым способом остановить кровопролитие, служил в храме молебен об умиротворении междоусобной брани. Как только большевики прорвали оборону и ворвались в Кореновскую, был пущен слух, что священник служит молебен о даровании победы «кадетам». В священническом облачении его вытащили из храма на площадь, где он, услышав о готовящемся расстреле местных казаков, с крестом в руках стал на колени, умоляя солдат прекратить убийства. Ему закричали, чтобы он бросил крест, но он ответил, что умрет с крестом у груди, тогда один из красноармейцев выхватил у него крест из рук, и священник был расстрелян в упор [8, л. 446, 446 об.]. Его погребение состоялось через два дня, 20 февраля, о чем свидетельствует запись в метрической книге.

Обстоятельства смерти священника П. М. Назаренко стали известны из заявления члена Поместного собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. от Ставропольской епархии Я. Д. Сперанского от 7 апреля 1918 г., который ошибочно отнес описание кончины к личности «священника станицы Платнировской Волоцкого» [6, л. 475, 476 об.]. На ошибку Я. Д. Сперанского указывает свидетельство священника И. Гревцова, делегата от Ставропольско-Кубанского епархиального

собрания, назвавшего это известие «сомнительным» и сообщившего о том, что «в действительности пострадал сослуживец священника Волоцкого по приходу». Другой ошибкой так же было указание на служение в станице Платнировской священника Н. А. Волоцкого. Основываясь на данных клировых ведомостей, можно однозначно утверждать, что он не служил в Платнировской, поскольку с 1900 г. был клириком Успенского храма станицы Кореновской [9, л. 76 об., 77]. Таким образом, подлинным «сослуживцем по приходу» Н. А. Волоцкого был священник П. Назаренко, чья смерть зафиксирована в метрической книге.

В этом же месяце на железно-дорожной станции Ладожской были убиты священники Адагумо-Азовского полка Кубанского казачьего войска Михаил Антонович Пендо и Екатеринославского полка Николай Федорович Домбровский. 27 февраля 1918 г. прибывший на железно-дорожную станцию Армавир Адагумо-Азовский полк был разоружен, а штабных офицеров вместе с священником М. Пендо арестовали и заключили в тюрьму. Впоследствии при переезде большевистского Кубанского областного исполнительного комитета из Армавира в Екатеринодар, 6 марта, члены командного состава обоих полков вместе с священниками М. Пендо и Н. Домбровским были расстреляны на станции Ладожской солдатами 2 Северо-Кубанского полка [4] [17, с. 214-225].

В станице Батуриной 13 марта на стихийном митинге местными большевиками был осужден диакон Михаил Яковлевич Куць за то, что продал лошадь человеку, вступившему впоследствии в ряды Добровольческой армии, но решением большинства собравшихся он «был помилован и отпущен домой». На следующий день в станицу прибыл карательный отряд, возглавляемый местным жителем Ильиным, который по расстрельному списку, составленному Батуринским советом, провел серию арестов зажиточных казаков, арестовав также священника Георгия Петровского и диакона Михаила. Как следствие стихийности и неконтролируемости действий отряда, над арестованными жестоко издевались, заставляя раздетыми до белья маршировать шеренгой по площади. Под руководством того

же Ильина был сформирован революционный трибунал, разместившихся в доме священника, который приговорил диакона отца Михаила и одного из казаков к смерти через расстрел. После убийства тела жертв были сброшены в реку Бейсуг [5, л. 110об, 111].

24 марта в станице Георгие-Афипской, красными солдатами станичного гарнизона, спешно отступавшими после неудачной попытки удержать станицу во время ее штурма Добровольческой армией, был убит местный благочинный священномученик Александр Флегинский, прославленный Русской Православной Церковью в лике новомучеников 4 мая 2017 г. [10]

Одной из самых жестоких расправ стала карательная экспедиция большевиков, проведенная в ответ на т. н. Ейское восстание и попытку захвата казачьими отрядами г. Ейска с 30 апреля по 1 мая, ее жертвами стали священнослужители и многочисленные казаки [1]. Через несколько дней после поражения главного казачьего отряда в станицу Новоцербинскую, сдавшейся большевикам последней, прибыл ейский отряд матросов. 18 мая был арестован местный священник Давид Чубов и вызван на допрос, целью которого являлись поиски оружия у священника. Не обнаружив каких-либо доказательств вины, матросы его отпустили священника. В тот же вечер по требованию штаба красной дивизии (располагался в станице Староминской) местным советом отец Давид был вновь арестован, а чуть позже арестовали еще священника Алексея Мелиоранского и еще 12 казаков. На следующий день с утра до 13 ч. дня местный совет проводил суд над арестованными, из которых только 4 человека были признаны виновными, но все оставлены под арестом до прибытия карательного отряда. Вечером, около 6 ч., к станице прибыл отряд Лебедева, который должен был на месте контролировать рассмотрение дел арестованных. По свидетельству самого священника Д. Чубова, «в 7 час. послышался шум в правлении и мы услышали: «А арестованные где?», и к каземату подошла группа красных. «Отпирай», - и при этом оч. крутое нецензурное ругательство, вошли в каземат. «А, орлы Кубани!». «Ты кто?», - ответ арестованного и реплика: «будешь расстрелян». Когда дошла очередь

до меня, то, не спрашивая – кто я, большевик сказал: «А ты поп?». «Нет, - отвечаю, – священник». «Тебя сейчас пристрелю», - и красный во-яка вынул револьвер, приложил дуло к моему виску, а потом почему-то раздумал и сказал: «Не хочу мараться, завтра получишь свою порцию». Шесть таких посещений претерпели мы до 10 час. вечера, пока красные уgomонились. Сколько издевательств, сколько оскорблений, сколько плевков в лицо досталось каждому из нас и сказать нельзя, но как-то к этому все относились безучастно; мы считали себя почти мертвыми, смертниками и как-то эти оскорбления и издеательства как бы скользили мимо нашего сознания» [23, с. 15-18].

В ночь с 19 на 20 мая на непродолжительный допрос был вызван отец А. Мелиоранский, а после него потребовали Д.Чубова. Совет депутатов, разбиравший дело о восстании, разместился в здании школы. «Когда меня подвели к классной комнате, где заседал совдеп – вспоминал отец Давид, – то суждение об о. Алексее еще не было закончено и меня остановили около двери классной комнаты. Не могу точно определить сколько прошло минут как я ожидал, но скоро по корридо-ру началась беготня красных: они забегали в классные комнаты, которые им были отведены для поста и оттуда с винтовками спешили из здания школы. Недоуменно наблюдал я эту картину, как вдруг около меня оказался часовой, стоявший у каземата с арестованными и страшно взволнованный зашептал мне: «Батюшка, спасайтесь. Убили о. Алексея, убили Кадькало и Гришко, Вас шукуют убить, спасайтесь». В этот момент отец Давид вошел в класс, в котором заседал совет, и кто-то из многочисленных его членов, стоявших там, шепнул ему: «Скиньте подрысник». «Я скинул, кто-то взял его и, скомкав, засунул в парту, а меня втянул между совдепчиков и заставил сесть. Едва я успел это проделать, как в зал заседания совдепа ворвалось 5 вооруженных большевиков, во главе с Замотой (красный сотенный командир, казак ст. Новолеушковской), со словами: «здесь поп?». Несмотря на близость вошедшего к отцу Давиду, он не был признан. Из-за стола встал представитель карательного отряда, который сказал: «...идите и ждите, все равно все арестованные не уйдут

от вас, для того и мы здесь сидим; вы же знаете, что ни один поп еще не выскочил из наших рук; пусть здешние их сами судят, а мы не дадим им их оправдать». Было дано приказание усилить охрану арестованных, чтобы не допустить самосуда солдат отряда.

Когда солдаты вышли, председатель совета депутатов, обращаясь к отцу Давиду, сказал: «Пожалуйста, батюшка, дайте показание». «Признаете ли себя виновным?», – спросил он. «Я не знаю, в чем я обвиняюсь», – ответил священник. «Вы обвиняетесь в том, что выдали восставшим казакам два пулемета и мешок пулеметных лент». «Нет, виновным себя не признаю», - сказал отец Давид и обратился к членам совета, - «Граждане! Все вы, вольно или невольно, но были участниками восстания, скажите: со сколькими пулеметами вы выступали на фронт?». «С одним», – раздался ответ. Священник продолжил: «При правлении нашем, вы знаете, был один пулемет, привезенный с фронта урядником таким-то, теперь комиссаром по военным делам нашей станицы. Если я еще дал два пулемета, то где же они? Почему их не взяли в бой? Ведь пулемет такое ценное оружие в бою, что ни один разумный боевой начальник не пойдет в бой, оставив без внимания такое оружие. Ясно, их не взяли потому, что их и не было; ясно, что и я их не передавал, да и не имел возможности пулеметы привезти с фронта... Вы, граждане, видите, что кто-то очень неумно придумал обвинить меня в страшном преступлении против существующей власти, но обвинение это не выдерживает самого простого объяснения, и я надеюсь, что, судя по совести, вы меня оправдаете». Выслушав показания, священнику предложили идти, и он шепотом попросил председателя дать надежную охрану. Он сказал громко: «Идите», – а потом шепотом добавил – «Мы и сами не знаем, будем ли живы до утра». Вернувшись в каземат, находившийся в здании станичного правления, отец Давид узнал от заключенных, что в его отсутствие к ним ворвался Замота (сотенный командир) и, вызвав отца Алексея, тут же пристрелил его в упор из револьвера, а затем начал искать и его.

На следующий день карательный отряд Лебедева вышел из станицы, увезя с собой всех арестованных кроме священника Д.Чубо-

ва, оправданного советом [16, с. 3] [6, л. 3, 3 об.] [23, с. 21-24].

В июне 1918 г. был убит священник станицы Убинской Аркадий Захарьевич Добровольский. 14 июня 1918 г. отрядом большевиков, захвативших станицу Убинскую, он был арестован и, по свидетельству священника-преемника, «отправлен в г. Екатеринодар». Но по пути конвоировавшие его солдаты изменили движение и отправились в сторону станицы Ильской через Азовскую и Северскую. Проехав Северскую и, находясь на середине пути к Ильской, каратели зверски убили отца Аркадия. Через несколько дней после убийства зарытое тело священника было обнаружено собаками, а о виде захоронения в документах указывалось – «закопан согнутый (голова в коленях)». Атаман станицы Северской позже сообщил, что «из освидетельствования ямы, в которой был зарыт священник, можно полагать, что он был сломан, так как яма представляла собой квадратную яму в длину и ширину не больше аршина» [5, л. 177] [7, л. 26].

Жертвой террора в Черноморье стал настоятель Вознесенского храма г. Геленджика протоиерей Владимир Лаванов. На заключительном этапе Гражданской войны, к началу 1920 г. в горах за Геленджиком сформировался большой повстанческий крестьянский отряд, называвшийся «Зеленой советской армией». Жители сел и станиц Черноморской губернии, недовольные политикой А. И. Деникина, уходили в горы для формирования отрядов сопротивления. Некоторые из таких отрядов выступали под социал-демократическими лозунгами, при этом не признавая и новую советскую власть в регионе. 7 января 1920 г. одним из зеленых отрядов Геленджик практически без боя был захвачен. Еще за неделю до нападения зеленых по городу распространились слухи о предстоящем захвате и устранении существующей власти. По свидетельству очевидцев, офицерство, «будучи осведомлено о планах зеленых, отнеслось к этому очень индифферентно и не сделало никаких попыток к организации своих собственных сил». Ворвавшись в город, отряды

зеленых стали грабить и арестовывать представителей городской администрации по заранее составленным спискам. Некоторых из арестованных казнили сразу же, а других направляли для допросов в штаб, а затем перевозили в горы [18, с. 2].

Утром 9 января вооруженной группой из прибывшего отряда был арестован в собственном доме протоиерей Владимир. Каратели заранее приняли решение о немедленном убийстве священника, которому невозможно было предъявить никакого формального обвинения. С грубой бранью, оскорбляя и унижая, каратели наносили отцу Владимиру удары шашками и штыками винтовок. Опьяненные жадной кровью, восставшие разрубили ему ухо, нанесли большой разрез на левой стороне ребер, штыками проткнули шею и левую руку. С целью не дать священнику перекреститься, каратели отрубили отцу Владимиру на правой руке безымянный палец, а средний, указательный и большой разрубили в длину [20, с. 2].

Смерть известного всей Черноморской губернии священника вскоре стала повсеместно известна: 17 января в г. Новороссийске в Никольском кафедральном соборе пир большим стечением народа епископом Черноморским Сергием (Петровым) была совершена заупокойная Божественная Литургия и панихида по убиенному протоиерею [21, с. 4].

С захватом 1 марта 1920 г. Красной Армией г. Екатеринодара формально завершила длившееся два года противостояние с Добровольческой армией А. И. Деникина. Продолжавшиеся еще до осени боевые действия носили преимущественно локальный характер и, в большей степени, выступают отголосками Гражданской войны. Повсеместное утверждение власти «победившего пролетариата» положило конец стихийному неконтролируемому красному террору, который навсегда остался кровоточащей раной в памяти населения Кубани. Несмотря на размытость этого периода в исторической памяти, обращение к проблеме красного террора остается актуальным, а восстановление имен его жертв служит нашей данью памяти всем трагически погибшим в те страшные годы.

Использованная литература:

1. Артюхин Ю. В., Шананин С. П., Орехова Г. Ф., Гальченко О. В. Новые данные о восстании и походе казаков Ейского отдела на город в конце апреля-начале мая 1918 г. // Кубанский сборник: сб. науч. статей и материалов по истории края / под ред. О. В. Матвеева, Г. В. Кокунько. Краснодар, 2014. Т. V (26). С. 1-14.
2. Архипов Ю. С., Хайкин Я. З. Логика истории и практика марксизма в России // Философские исследования. 2007. № 3. С. 47-57.
3. Булдаков В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997.
4. Вольная Кубань. 1919. 16 февраля. № 39.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 34.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 41.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-3134. Оп. 1. Д. 563.
9. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 135. Оп. 72. Д. 1288.
10. Канонизированы кубанские священномученики Александр Флегинский и Михаил Лисицын [Электронный ресурс] // Комиссия по канонизации святых Екатеринодарской епархии. URL: <http://kanonkuban.ru/kanonizirovany-kubanskie-svyashhennomucheniki-aleksandr-fleginskij-i-mixail-lisicyn/> (дата обращения 03.05.18).
11. Кияшко Н. В. Память о новомучениках в дискурсе региональной церковной истории // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2017. № 1(2). С. 78.
12. Красный террор в годы гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992.
13. Леви Дж. К вопросу о микроистории // Современные методы преподавания новейшей истории: Материалы из цикла семинаров при поддержке Democracy Programme TACIS. М.: ИВИ РАН, 1996. С. 167-190.
14. Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918-1922 гг. Казань: Татарское газетно-журнальное изд-во, 1995.
15. Мельгунов С.П. Красный террор в России. New York: Brandy, 1979.
16. Наша искра. 1918. 4 июня.
17. Небавский А. А., Кияшко Н. В. Положение Церкви на Кубани в период Гражданской войны: мученические подвиги духовенства // «Желавший истинно славы Отечества своего...»: материалы XII Междунар. Дворянских чтений. Краснодар: Экоинвест, 2016. С. 214-225.
18. Под властью бандитов // Черноморский маяк. 1920. 16 января. № 410.
19. Почешхов Н. А. Гражданская война на Кубани (1917-1920 гг.): «цвета террора» // Диалоги с прошлым: исторический журнал. Майкоп. 2006. № 4. С. 29-34.
20. Свящ. В. И. Лаванов // Черноморские губернские ведомости. 1920. 17 (30) января. № 139.

References:

1. Artyukhin, Yu. V., Shananin, S. P., Orekhova, G. F. and Gal'chenko, O. V., *Novyye dannyye o vosstanii i pokhode kazakov Eyskogo otdela na gorod v kontse aprelya-nachale maya 1918 goda* [New Data on the Uprising and the Campaign of the Cossacks of the Yeisk Division to the City in Late April-Early May 1918], in *Kubanskiy sbornik: sb. nauch. statey i materialov po istorii kraya*, Matveyev, O. V. and Kokun'ko, G. V., Eds., Krasnodar: Kniga, 2014. vol. 5 (26), pp. 1-14.
2. Arkhipov, Yu. S. and Khaykin, Ya. Z., *Logika istorii i praktika marksizma v Rossii* [Logic of History and Practice of Marxism in Russia], *Filosofskiye issledovaniya*, 2007, no. 3, pp. 47-57.
3. Buldakov, V. P., *Krasnaya smuta: Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya* [The Red Troubles: The Nature and Consequences of Revolutionary Violence], Moscow: ROSSPEN, 1997.
4. *Vol'naya Kuban'* [Free Kuban], 1919, 16 fevralya, no. 39.
5. *State Archives of the Russian Federation [GARF]*, Fund R-470, Inventory 2, File 10.
6. *State Archives of the Russian Federation [GARF]*, Fund R-470, Inventory 2, File 34.
7. *State Archives of the Russian Federation [GARF]*, Fund R-470, Inventory 2, File 41.
8. *State Archives of the Russian Federation [GARF]*, Fund R-3134, Inventory 1, File 563.
9. *State Archives of the Stavropol Region [GASK]*, Fund 135, Inventory 72, D. 1288.
10. Kanonizirovany kubanskiye svyashhennomucheniki Aleksandr Fleginskiy i Mikhail Lisitsyn [Kuban Holy Martyrs Alexander Fleginsky and Mikhail Lisitsyn are Canonized], in *Komissiya po kanonizatsii svyatykh Ekaterinodarskoy eparkhii*. <http://kanonkuban.ru/kanonizirovany-kubanskie-svyashhennomucheniki-aleksandr-fleginskij-i-mixail-lisicyn/>. Accessed May 3, 2018.
11. Kiyashko, N. V., *Pamyat' o novomuchenikakh v diskurse regional'noy tserkovnoy istorii* [Memory of the New Martyrs in the Discourse of Regional Church History], *Vestnik Omskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii*, 2017, no. 1(2), pp. 78.
12. *Krasnyy terror v gody grazhdanskoy voyny: po materialam Osoboy sledstvennoy komissii po rassledovaniyu zlodeyaniy bol'shevikov* [The Red Terror during the Civil War: Based on the Materials of the Special Investigative Commission for the Investigation of the Atrocities of the Bolsheviks], Fel'shtinskiy, Yu. G., Ed., Comp., London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992.
13. Levi, G., *K voprosu o mikroistorii* [On the Issue of Microhistory], in *Sovremennyye metody prepodavaniya noveyshey istorii: Materialy iz tsikla seminarov pri podderzhke Democracy Programme TACIS*, Moscow: IVI RAN, 1996, pp. 167-190.
14. Litvin, A. L., *Krasnyy i belyy terror v Rossii. 1918-1922 gody* [Red and White Terror in Russia. 1918-1922], Kazan: Tatarskoye gazetno-zhurnal'noye izd-vo, 1995.
15. Mel'gunov, S. P., *Krasnyy terror v Rossii* [The Red Terror in Russia], New York: Brandy, 1979.
16. *Nasha iskra* [Our Spark], 1918, 4 iyunya.
17. Nebavskiy, A. A. and Kiyashko, N. V., *Polozheniye Tserkvi na Kubani v period Grazhdanskoy voyny: muchenicheskiye podvigi dukhovenstva* [The Situation of the

21. Убийство священника Лаванова // Русское время. 1920. 17 января. № 13.

22. Черкасов А. А., Чекерес О. Ю. К вопросу о Красном терроре на территории Кубани и Черноморья в 1920-1922 гг. // История и историки в контексте времени: Сб. научн. тр. Вып. 2. Краснодар-Сочи, 2004. С. 55-73.

23. Museum of Russian Culture (San Francisco, USA). Чубов Д. Краткое изложение биографических сведений (автобиография) о протоиерее Давиде Чубове. Брюссель, 1936. Рукопись. С. 21-24.

Church in the Kuban during the Russian Civil War: Martyrdom of the Clergy], in *"Zhelavshiy istinno slavy Otechestva svoyego..."*: materialy XII Mezhdunar. Dvoryanskikh chteniy, Krasnodar: Ekoinvest, 2016, pp. 214-225.

18. Pod vlast'yu banditov [Under the Rule of Bandits], *Chernomorskiy mayak*, 1920, 16 yanvarya, no. 410.

19. Pocheshkhov, N. A., Grazhdanskaya voyna na Kubani (1917-1920 gody): "tsveta terrora" [Civil War in Kuban (1917-1920): "Colors of Terror"], *Dialogi s proshlym: istoricheskiy zhurnal*, 2006, no. 4, p. 29-34.

20. Svyashch[ennik] V. I. Lavanov [Priest V. I. Lavanov], *Chernomorskiye gubernskiye vedomosti*, 1920. 17 (30) yanvarya, no. 139.

21. Ubiystvo svyashchennika Lavanova [The Murder of the Priest Lavanov], *Russkoye vremya*, 1920, 17 yanvarya, no. 13.

22. Cherkasov, A. A. and Chekeres, O. Yu., K voprosu o Krasnom terrore na territorii Kubani i Chernomor'ya v 1920-1922 godakh [On the Issue of the Red Terror on the Territory of the Kuban and the Black Sea in 1920-1922], *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni: Sb. nauchn. tr.*, vol. 2, Krasnodar-Sochi, 2004, pp. 55-73.

23. Museum of Russian Culture (San Francisco, USA), Chubov, D., Kratkoye izlozheniye biograficheskikh svedeniy (avtobiografiya) o protoiyereye Davide Chubove [A Brief Account of the Biographical Information (Autobiography) about Archpriest David Chubov], Bryussel', 1936, Rukopis', pp. 21-24.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Кияшко, Н. В. Красный террор в годы Гражданской войны на Кубани: новые документы и материалы [Электронный ресурс] / Н. В. Кияшко // Наследие веков. — 2018. — № 2. — С. 28-35. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/06/2018_2_Kiyashko.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Kiyashko, N. V., Krasnyy terror v gody Grazhdanskoy voyny na Kubani: novye dokumenty i materialy [Red Terror during the Russian Civil War in Kuban: New Documents and Materials], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 2, pp. 28-35. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/06/2018_2_Kiyashko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.